

The illustration depicts a central figure, a man in a silver and red power armor suit, standing amidst a chaotic battle scene. He has a skull emblem on his chest and is holding a glowing yellow power weapon in his right hand. To his left, another armored figure is visible, and in the foreground, a large, dark, mechanical head with red eyes looms. The background is a hazy, greenish-yellow environment with other figures and debris. The overall style is a detailed, painterly illustration typical of Warhammer 40,000 book covers.

WARHAMMER
40,000

URDESH
THE SERPENT AND THE SAINT

MATTHEW FARRER

URDESH

THE SERPENT AND THE SAINT

MATTHEW FARRER

BLACK LIBRARY

Перевод выполнен командой telegram-канала Библиотека Нагаша:

<https://t.me/NagashBibliarium>

Просим при его дублировании указать источник перевода.

Переводчик – Евгений К.

Редактор – Магос Кузьмич

**УРДЕШ,
ЗМЕЯ И СВЯТАЯ**

Меттью Фаррер

ОГЛАВЛЕНИЕ

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА
ОХОТЯЩАЯСЯ ЗМЕЯ

*Вот уже более ста веков Император неподвижно восседает на Золотом
Троне Терры. Он — Повелитель Человечества. Благодаря мощи его
несметных армий миллион миров противостоят тьме.*

*Однако сам он — гниющий полутруп, разлагающийся властелин Империиума.
Жизнь в нём продлевают чудеса из Темной эры технологий, и каждый день
ему в жертву приносят по тысячи душ.*

*Быть человеком в такие времена — значит быть одним из бесчисленных
миллиардов. Жить при самом жестоком и кровавом режиме, который
только можно вообразить, посреди вечных битв и кровопролития.
Слышать, как крики боли и стенания заглушены алчным смехом темных
божеств.*

*Это беспросветная и ужасная эпоха, где вы найдете мало утешения или
надежды. Забудьте о силе технологий и науке. Забудьте о предсказанном
прогрессе и развитии.*

Нет мира среди звезд, ибо во мраке далекого будущего есть только война.

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

Железные Змеи Адептус Астартес

Брат-Капитан Приад
Технодесантник Пиракмон
Эпистолярый Хамискора

Отделение Дамокл

Брат-Сержант Ксандер
Апотекарий Хирон
Брат Голофурн
Брат Эйкон
Брат Андромак
Брат Дугнес
Брат Кулес
Брат Натус
Брат Сциллон
Пилот «Громового Ястреба» Кретон

Отделение Эразмос

Брат-Сержант Симеон
Апотекарий Спиридон
Брат Анисий
Брат Деметий
Брак Лаукас
Брат Иакос

Брат Серапион

Брат Агенор

Брат Менетий

Отделений Платон

Брат-Сержант Япет

Апотекарий Крякос

Брат Адраст

Брат Панагис

Брат Идас

Брат Дардан

Брат Атимн

Брат Иродион

Брат Капис

Пилот «Громового Ястреба» Цефеас

Отделение Каллиоппи

Брат-Сержант Крейос

Апотекарий Хапексион

Брат Хемаерос

Брат Фазтон

Брат Матос

Брат Скопелион

Брат Кандакс

Брат Кoenус

Брат Пердикс

Брат Ксенагор

Легио Инвикта

Инвикитус Антагонистес — Титан класса Полководец

Принцепс Максимус Пиетор Герхарт

Модератус Берналь

Рулевой Зофал

Техножрец Дайен

Сенсори Раколо

Отец Морбиус — Титан класса Гончая

Принцепс Максимилиан Филиас Орфулс

Модератус Страхов

Рулевой Пааво

Техножрец Земплин

Люпус Люкс — Титан класса Гончая

Принцепс Лайден Кругмал

Модератус Клайт Бейран

Рулевая Сола Энкантор

Техножрец Папага

Люпус Ноктем — Титан класса Гончая

Принцепс Энташа Марешель

Модератус Амион

Рулевой Бодинель

Техножрец Энок

Раптус Солеmnус — Титана класса Гончая

Принцепс Аркали Крил

Модератус Торш

Рулевой Махарач

Техножрец Инанд

Святая

Святая Саббат, также называемая Беати

Полковник Иовин Мажо, Урдешский Четвертый пехотный, ее военный атташе

Капитан Брей Ауербен, Десятый Авангард Джовани, ее советник по тактике

Рядовой Брин Майло, Танистский Первый и Единственный, ее защитник

Сестра Юлла Кассин, Адепта Сороритас, ее защитник

Астра Милитарум

Командующие

Макарот, Воитель Крестового похода Саббат

Генерал Иллин Грейв-Эш, командующим, театр Гереппан

Лейтенанты Эрзин и Ошнер, члены ее штаба

Рядовой Дморз, водитель бронетранспортера

Адепт Чемхерр, псайкер вирдвана

Звено логистики, Третье Регулярное войско Урдеша, Группа армий

Гереппана

Сержант Бект Келларе, командир конвоя

Капрал Верцт, заместитель командира

Рядовой Гайзнер, водитель

Рядовой Колш, наводчик

Старый Оурежат экспедиционный экипаж

Жиери, пилот субмарины

Лясс, инженер наводчик

Дальний Наблюдательный пункт, Клад-Башня Инкома Унита, склон Гереппана

Первый Скопер Оттоли

Скопер Дзин

Скопер Дина

Скопер Ужман

Скопер Стоокс

Граждане Империиума

Гелон, проповедник и руководитель тайного общества

Байрет Хенцтрон, лейтенант тайного общества

Дри, наблюдательница тайного общества

Шуура, вокс-оператор тайного общества

Робаут Фрайзер, беженец

Микк, беженец

Геррег, беженец

Бельфос, беженец

Тиро, беженец

*Вместе с различными последователями Трона, включая солдат, паломников,
братьев-машин, беженцев и так далее.*

Заклятый Враг

Анакванар Сек, Анарх, Тот, Чей Голос Заглушает Все Остальные
Наутака, арногавр из Пакта Крови Халюк, верховный сирдар и командующий
артиллерией Пакта Крови
Верлег Чэ, дамогавр культа Анарха
Моггун Ош, сирдар из Сыновей Сека
Энгавол Охотник, сирдар культа Анарха

*Вместе с различными Потерянными и Проклятыми, включая паксонов, магов
крови, гениантов, лектов и разных зверей, демонов, приспешников и так далее.*

Из четырех орденов Адептус Астартес, посвятивших свои силы Крестовому походу на Миры Саббат, Железные Змеи Итаки составляли самый большой контингент. Двенадцать отделений ответили на призыв Воителя Слайдо и заслужили боевые награды в череде сражений от Амбольда до Балхаута.

После Балхаута новый Воитель Макарот обнаружил, что культура Змей, заключающаяся в полностью автономных отдельных отрядах, хорошо подходит для предпочитаемой им стратегии чрезмерного давления на врага на нескольких фронтах. Там, где Слайдо предпочитал сконцентрировать свои силы, Макарот разделил Змей на тщательно отобранные группы по всей Эринии и вдоль подходов Морлонда. Первой битвой, объединившей все их силы, стало отвоевание важнейшего мира-кузницы Урдеша, которое Макарот инициировал в 794.М41 и возглавил лично.

Урдеш имел решающее значение для всего продвижения крестового похода. Его промышленные комплексы, воздвигнутые на изобильных редких ископаемых и обильной геотермальной энергии, обеспечиваемой его изменяющейся геологией и многочисленными вулканами, не имела себе равных по мощи и сложности. Что было необычно для мира-кузницы, он также мог поддерживать здоровье населения за счет богатых урожаем тёплых и мелководных морей, внёсших большой вклад в создании многих полков в крестовый поход.

Эти качества также усложняли битву за этот мир. Решающее оружие войны — орбитальные и воздушные удары, крупнокалиберная артиллерия и боевые машины — разрушили бы те самые кузницы, которые и делали эту планету такой жизненно важной. После нескольких побед на ранних этапах имперское вторжение превратилось в ожесточенное сражение на земле, охватившее всю планету. Каждый город и промышленный комплекс стали отдельными зонами боевых действий, с несколькими четкими фронтами и еще меньшим количеством регионов, находившихся под контролем одной из сторон.

В таком рассеянном и изменяющемся конфликте каждая из сторон боролась за решающее преимущество. Имперская разведка докладывала, что печально известный Анакванар Сек, один из самых могущественных магистров

Заклятого Врага, лично командовал обороной Урдеша из наиболее укрепленного города Уреппан. Однако, хотя элитные «Сыны Сека» и сражались значительными силами по всей планете, целые годы не удавалось обнаружить их хозяина, и в действиях противника не было заметно характерного фирменного стратегического ума Сека. С другой стороны, Макарот разместил свое командование (и, следовательно, весь крестовый поход) на Урдеше в городе-крепости Эллат, очевидно, надеясь на прямое столкновение с Секом. Однако, по мере продолжения компании, Макарот становился все более непредсказуемым и замкнутым, оставляя компанию генералам, которые не сильно доверяли ему и которые всё больше убеждались, что Сека более не было на Урдеше.

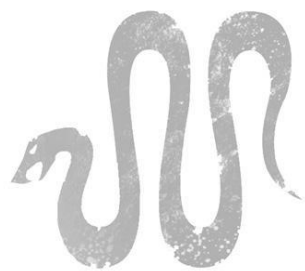
Пять отделений Железных Змей плотно сотрудничали с командованием Макарота в начале имперского контрнаступления, возглавляя первые орбитальные высадки на архипелагах Гентети, встречая жестокое сопротивление. Однако по мере того, как Макарот все больше отдалялся от своего командования, отношения Змей с его генералами остывали, и по мере того, как компания приближалась к десятилетней отметке, их отряды все чаще начинали работать напрямую с полевыми командирами и игнорировали номинальное высшее командование. А однажды, даже вообще отстранили их от боевых действий.

Отделение Дамокл под командование брата-капитана Приада оказался в роли личных телохранителей Беати, харизматичной фигуры, поднявшейся из рядов имперских войск во время обороны Иродора и которую многие в крестовом походе считали буквально реинкарнацией самого Святого Саббата. Беати играла активную роль в начале вторжения, сражаясь в нескольких крупных сражениях с охраной и лично возглавляла многомесячный Пешелидский морской переход на третьем году вторжения. Макарот был рад использовать её вдохновляющее присутствие на передовой, но его подчиненные, похоже, не разделяли его веры и не желали рисковать таким уникальным козырем в бою. Со временем они отводили ей все больше и больше церемониальных обязанностей в

тылу и безопасных анклавах, где она и сопровождавшие её Адептус Астартес могли увеличить свою пропагандистскую ценность.

Подробные отчеты о её передвижениях за это время скудны, но изучение доступных записей показывает, что ее переход от воина к религиозной фигуре был в лучшем случае нежеланным. Что, конечно же, не вызывает сомнений, так это то, что её решение бросить вызов командованию и продолжить борьбу с Заклятым Врагом в очередной раз ускорило один из определяющих событий компании на Урдеше, да и всего крестового похода Мира Саббат...

- Из истории более поздних Имперских Крестовых Походов.

I

ОХОТЯЩАЯСЯ ЗМЕЯ

Дамокл

Роул Клиффс

– СЛУШАЙТЕ!

Его голос отразился от облицованных стен, прокатился по коридорам, разбился и откатился назад, перемежаясь эхом вокруг него.

– Я говорю об Итаке, воинах Итаки, Железных Змеях Итаки. Адептус Астартес Рифовых Миров, которую доказали свою доблесть в водах!

Его глаза были закрыты, и он сосредоточился на звуках и эхе. Его огромные плечи были расправлены и расслаблены, руки расставлены, словно обнимая воздух. Его ладони были раскрыты, а руки широко раскинуты.

– Облаченные в доспехи из преданности, вооруженные целью, объединенные в служении, братья Итаки, марширующие бок о бок на пути от Трона к звездам.

Он открыл глаза. Вместо этих мрачных подземных комнат его воображение рисовало бушующее море его родного мира, глубокое и бесконечное небо, грубые скалы океанских утесов, наблюдающие лица братьев. Его Орден. Туннель заполнял мягкий песок и журчание воды в городских цистернах, но мысленно он слышал вздохи и грохот прибоя о скалы под крепостью Фратрии, ощущал чистый, резкий морской запах в воздухе.

– Слушайте, и я расскажу вам. Настал день, когда пришло известие о войне, о крайней нужде. Пришло известие, что Заклятый Враг снова бродит среди звёзд, рассказывая о пылающих мирах, и мирах, которые угасли. Скорбь и молитвы миров Саббат были излиты, словно воды из океанов.

- И когда прозвучал призыв, кровь Фратрии пробудилась, чтобы ответить на него, когда братья вышли из своих суровых советов, чтобы провозгласить над рёвом океана имена, которые соберутся, чтобы взять на себя это бремя.

– Брат-капитан Кулес, который командовал своими братьями, дабы прославиться в чертогах предателей Яндинского дрейфа, принял его. Брат-капитан Приад, чьи окутанные молниями клинки вкусили крови демона, орка и примула, стал рядом с ним. И под их знаменами вышли двадцать имен, дюжина знамен, полных шестью сотнями воинами Фратрии, поклявшихся взойти на корабли Рифовых Звезд и силой своего оружия сбросить с миров Саббата отчаяние и гнет войны!

Он полусознательно сделал шаг вперёд и обнаружил, что эхо слегка изменилось, когда он двигался. Он начал двигаться медленными полушагами, прислушиваясь к тому, как его голос отражался от камня и плит туннелей, выискивая наилучшее положение.

– И вскоре, Заклятый Враг ощутит захват змеи, железо её доспехов, скорость её удара! В Амбольде Змеи Итаки напади на врага, когда те осадили храбрых солдат Трона, чтобы сломить их хватку и спины, чтобы Амбольд мог снова ощутить свободу. На Форнакс Алеф враг породил демона из глубин варпа, врага из вне, но челюсти змеи сомкнулись на нём, и его злобное дыхание рассеялось, словно пена на волнах.

Он заговорил быстрее, эхо накладывалось друг на друга и смешивалось, размывая его слова. Он исправил это, снова сменив позу и ритм.

– А затем у Пресариуса, бедного покинутого Пресариуса, чьи тёмные кузницы кишели уродливыми врагами, одержимыми ненавистью, слитыми с машинами, двигающимися под городами, словно мутный прилив. Подобно копьё молнии перед бурей, брат-капитан Кулес повел Змей Итаки среди улыев Пресариуса, и во тьме под городами орды сомкнулись вокруг них.

Затем, среди эха, прямо позади него, появилась брешь.

– И так начались Девять Дней Пресариуса, проведенных в глубоких тенях кузниц и лабиринтов, в которых каждый брат Фратрии шёл с пустым затвором болтера, огнеметом и плазмаганом, отчаянно нуждающихся в топливе, болтах и гранатах, давно отправленных во тьму. И в темноте перед тем, как сломать последние двери на Тетрадиновую лестницу, Железные Воины убивали кулаком и разрубающим клинком, цепным мечом и морским копьем, и их сердца никогда не избегали битвы и победы, оставаясь такими же стойкими, как компас моряка.

Что-то неподвижное находилось прямо за ним, вне поля его зрения. Впитывая ровно столько звука, чтобы его исключительно отточенный слух мог заметить изменение в эхе. Кто-то был здесь, молча наблюдал.

– Случилось так, что, пока братья Итаки чествовали своих умерших среди развалин жалкого и злополучно Пресариуса, среди них появилось новое знамя. В самом сердце вражеских руин стальная змея и золотая аквила стояли вместе, когда капитан Кулес и Макарот Воитель склонили головы для беседы.

– «Я принес вам приветствие Воителя» - прокричал Кулес, когда разговор между командирами закончился, и он вернулся к своим братьям. – «ибо он видел нашу доблесть и решимость, а также увечья, которое мы наносим любому врагу, который выступает против нас, действуя вместе. Но приливы и отливы войны нарастают, и поэтому мы должны проложить новый курс среди её меняющихся течений. Воитель рассредоточивает свои армии, чтобы напасть на разрозненного Заклятого Врага и найти слабые места врага, когда штормовая волна пронесется по всем низинам скалистого побережья». – Итак компания в миры Саббат превратилась в множество начинаний, и путешествие превратилось в многочисленные предприятия, и Железные Змеи шагнули вперед, сквозь войну среди дыма и руин на отступающего Заклятого Врага.

Он всё ещё не обернулся, но образ наблюдателя быстро складывался. Человек, небольшого роста, без брони. Его запах был чистым: грубое хозяйственное мыло и очищающий скраб. Имперская гвардия. Рядовой. Его ноздри дрогнули. Легкий запах промасленного дерева и кожи для ботинок. Дуновение ислумбина.

– И теперь я говорю об Урдеше, великом Урдеше, опоясанном ожерельем из вулканов, окутанных бурлящими и многочисленными морями, почтенном Урдеше, чьи яркие шпили Механикус поднимали свои золотые вершины над пепельными равнинами, Урдеше могучей кузнице, вокруг которой непрерывно бушевал прилив. Урдеш, который станет свидетелем воссоединения братьев, давно разделенных изменчивыми течениями войны.

– Пять знамен водрузила на пепельной земле Урдеша Фратрия, пять рук испили воды, чтобы моя Урдеша и Итаки смогли навсегда соединиться. Пять имен были произнесены его задымленными ветрами.

– Приад из отделения Дамокл, о котором я поведаю в первую очередь, вступит в бой, ибо именно благородный Дамокл обломал зубы крепостям в Пешелидском море. Плечом к плечу в яростной высадке шел почтенный сержант Симеон, знаменосец сияющей Аканты, возглавляющий отделение Эразмос, который отварила врата Стигера в Пресариусе. Далеко позади них, по черным базальтовым зубам островов Гентети, шло отделение Платоноса, беспощадное, словно речная акула, ведомое видениями провидца Хамискора и хитростью сержанта Япета. Отделение Капис, острие копья Фратрии, идущее позади своего сержанта Креиоса, их кровь горела так же яростно, как пламя их прыжковых ранцев. Отделение Андреоса, вооруженное молотами, размалывающими броню, маршировали под знаменем сержанта Лондаса и оставляли за собой горящие остовы вражеских танков на Эотинской тропе.

Теперь он твердо стоял на ногах: он нашел акустическую золотую середину, а также правильную высотку и проекцию своего голоса. Он почти улыбался.

– Пять имен и пять знамен были принесены на землю Урдеша, когда Железные Воины обрушились на врага в белом яростном свете звездолета, разбив короны цитаделей атолла и обрушив их стены в воду. - его голос перешел от декламации к торжественному крику. – Железная Змея быстро бьет и пронизательно коварна. Она обвивается вокруг посоха Святого, и ее шкура сияет светом Трона, светом, которого боится Заклятый Враг! И поэтому вы

должны слушать, слушать, как разворачиваются дела, дела освобождения Урдеша!

Он позволил отголоскам голоса стихнуть и посмотрел вниз, опустил руки, расслабил пальцы. Он не запыхался. Три легких и нечеловечески высокая оксигенации крови не дали бы этого.

Позади него не раздавалось ни звука. В этом была определенная наглость. Брат Ксандр, сержант отделения Дамокл и воин Фратрии Железных Змей, обернулся.

– Что?

– Сэр? – спросил мальчик. Он прислонился спиной к облицованной серой плиткой стене резервуара у того же входа, через который вошел Ксандр, сложив тонкие белые руки на груди.

– На нас никто не нападает. Ты слишком спокоен.

Мальчик задумался и кивнул.

– Вы правы, сэр

– Мы не начинаем атаку. Мне бы сказали.

– Я не слышал ни о чем подобном, сэр.

– Тогда что? – он прошел вперед, преодолев расстояние в четыре небольших шага, внимательно наблюдая за своим посетителем. Не высоким и крепким, как солдаты Вольпоне, не плотный и коренастый, как Прагар. Он был жилистым, худощавым и бледным, облаченный в черную форму, почти лишенную отметин. Накидка из верблюжьей шерсти была наброшена на его плечо и скреплена сзади полковой булавкой, которую Ксандер не узнал.

Но он узнал ее владельца, теперь, когда потрудился установить связи. Один из свиты Беати, один из ее самых близких, такой неизменный и тихий, что запросто мог сойти за ее тень. Тот, о ком ты забывал, пока чуть было не наступал на него. Ксандеру, должно быть, когда-то говорили его имя, но, насколько он знал, каждый космодесантник отделения Дамокл просто называл его «мальчик». Хотя они и были не правы. В первый раз Ксандр решил, что он юноша, едва ли старше, чем был он, когда, как он смутно помнил, вербовщики Железных Змей забрали его, но Ксандр понял, что был далек от истины. Солдат был средних лет,

с морщинистым лицом и небольшой сединой, начинающей проступать на висках. И все же Ксандр возвышался над ним.

– Хватит тратить наше время впустую. Что за послание?

Солдат покачал головой. Несмотря на раздражение, Ксандра забавляло его спокойствие. Большинство людей начинали нервничать и заикаться, когда воин Адептус Астартес нависали над ним. Это было полезно.

– Нет никакого послания. Я прошу прощения, если ввел вас в заблуждение.

– Если нет никакой чрезвычайной ситуации и никакого сообщения-произнес Ксандр, наклонившись вперед, чтобы посмотреть в глаза человеку. – Тогда почему ты искал меня?

– Теперь я понял, что случилось, сэр. Я искал это место, а не вас. Я ждал, когда вы закончите.

К удивлению раздраженного космодесантника, солдат оттолкнулся от стены и обошел его, все с тем же странным спокойствием. Он остановился точно на том же месте, где стоял Ксандр, и он заметил, что человек достал оттуда что-то, что висело под его плащом. Набор музыкальных трубок, сделанных из мягкой кожи и элегантного темного дерева, сильно изношенных, но сохранившихся в прекрасном состоянии. Оглядевшись вокруг, пока его рука начала работать с мехами, мужчина поймал пристальный взгляд Ксандра.

– Мне тоже нравится здешняя акустика, – произнес он и отвернулся, сунув трубки под мышку.

Когда Ксандр вышел из резервуара и направился к лестнице, он услышал, как человек с Танит начал играть.